

КЪ ИСТОРИИ
ИСПРАВЛЕНІЯ КНИГЪ ВЪ БОЛГАРИИ

ВЪ XIV ВѢКѢ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

П. СЫРКУ.

Томъ I, вып. 1.

ВРЕМЯ И ЖИЗНЬ ПАТРИАРХА ЕВОНИМІИ ТЕРНОВСКАГО.

САНКТІПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Воз. Оггр., 9 лст., № 12)

1898.

ВРЕМЯ И ЖИЗНЬ

ПАТРИАРХА

ЕВΘИМІЯ ТЕРНОВСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лн., № 12).

1898.

По опредѣленію Историко-Физіологическаго Факультета С.-Петербургскаго
Университета печатать разрѣшается.

И. д. Декана Орд. Проф. В. Яманскій.

5 Мая 1890 года.

Книга моя: Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. будетъ состоять изъ четырехъ частей или двухъ томовъ. Въ первомъ томѣ разсматриваются время и жизнь Евонмія и затѣмъ его сочиненія. Во второмъ томѣ будетъ изложенъ канонъ исправленія книгъ въ Болгаріи патріархомъ Евонміемъ. До сего времени я выпустилъ въ свѣтъ два выпуска перваго тома.

Въ 1-мъ выпускѣ я разсматриваю время патріарха Евонмія и собираю біографическія данныя о немъ. Въ 2-мъ выпускѣ я собралъ литургическія произведенія патріарха Евонмія. Наконецъ въ 3-мъ выпускѣ будутъ разсмотрѣны литературныя произведенія патріарха Евонмія. Затѣмъ послѣдуетъ второй томъ, половина котораго уже отпечатана.

Настоящій выпускъ въ значительной своей части (до 21-го листа включительно) былъ напечатанъ довольно давно: онъ былъ готовъ уже въ 1890 г. Къ сожалѣнію, по совершенно отъ меня независѣвшимъ обстоятельствамъ, печатаніе его я принужденъ былъ остановить. Только очень недавно я возобновилъ его. Такимъ образомъ, этотъ выпускъ былъ написанъ, такъ сказать, въ два приѣма. Поэтому въ немъ замѣчается нѣкоторая неровность въ изложеніи. Быть можетъ, моему читателю покажутся нѣкоторые отгѣнки противорѣчія между тѣмъ, что сказано объ одномъ и томъ же въ прежней части моего труда и новѣйшей; но такіе отгѣнки

могутъ быть только кажущимися: они могутъ возникать развѣ только отъ образа выраженія, которое въ одномъ случаѣ можетъ быть сильнѣе, а въ другихъ слабѣе.

Въ своей книгѣ я желалъ выяснитъ время, когда жилъ патріархъ Евонмій Терновскій, а именно церковно-политическое, общественное и культурное состояніе Болгаріи въ XIV в.; главнымъ образомъ, я обратилъ вниманіе на церковно-политическія партіи и литературное движеніе въ тогдашней Болгаріи. Цѣль моя направлена по преимуществу на то, чтобы освѣтитъ, на сколько возможно въ настоящее время, личность Евонмія. Въ виду этого фактами изъ политической исторіи я пользуюсь по столько, по сколько они важны для меня для указанной цѣли. Политическую исторію я исключилъ изъ своей книги по тому, что она выяснена, по сколько возможно въ наше время, въ трудахъ К. Иречка, Макушева и Флоринскаго. Новаго въ этой области я ничего не могъ бы дать.

Считаю нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ о частяхъ моего изслѣдованія. — Всѣхъ частей или главъ въ моей книгѣ пять. Въ первой главѣ я разсуждаю о монастыряхъ въ Болгаріи и объ ихъ значеніи и о численности, затѣмъ о Парорійскомъ монастырѣ, объ психастахъ и о Григоріи Синаитѣ и Григоріи Паламѣ и наконецъ о значеніи психастовъ для Болгаріи. Представленный мною списокъ монастырей въ Болгаріи не совсѣмъ полонъ; послѣ его составленія и напечатанія были обнаружены еще матеріалы, которыми я не могъ уже воспользоваться. Впрочемъ, дополненій къ этому списку сравнительно сдѣлано очень немногое; они касаются не всей Болгаріи, а главнымъ образомъ только западной ея части. Такимъ образомъ, мой списокъ и въ такомъ видѣ даетъ полное понятіе о монастырскомъ состояніи Болгаріи въ XIV в. При изложеніи ученія психастовъ я пользовался и руководствовался по преимуществу источниками, т. е. сочиненіями Григорія Синаита и отчасти сочиненіями сродныхъ ему по доктринѣ отцовъ отшельниковъ, а затѣмъ житіями самаго Григорія Синаита, Григорія Паламы и препод. Ромила. Нужно замѣтить, что житіе

Григорія Паламы заслуживають по своему интересу самого серьезнаго вниманія. Но я не пользовался совершенно работою д-ра Ф. I. Stein'a: Studien über die Hesychasten des vierzehnten Jahrhunderts (изъ Oesterreichisch. Vierteljahresschrift für katol. Theologie. XII). Wien. 1873, такъ какъ во время писанія своей работы у меня не было подъ руками этой книги. Впрочемъ, въ ней ничего особеннаго не заключается, а повторяется обычное обвиненіе испыхастовъ въ ерестичествѣ.

Во второй главѣ я излагаю дѣятельность Θεодосія Терновскаго, какъ испыхаста, а также и его сподвижниковъ, и главнымъ образомъ я обращаю вниманіе на Евонмія, впоследствии патріарха терновскаго, а затѣмъ я говорю о значеніи Клифаревской обители для Болгаріи XIV в.

Въ третьей главѣ я разсуждаю объ общественномъ и духовно-нравственномъ состояніи Болгаріи и главнымъ образомъ болгарской церкви и объ общественномъ значеніи и дѣятельности Θεодосія Терновскаго и его сподвижниковъ. При этомъ я останавливаюсь довольно долго на грамотѣ-посланіи патріарха Каллиста 1355 г., такъ какъ этотъ документъ открываетъ передъ нами два теченія или направленія въ Болгаріи въ XIV в., направленія, которыя я называю партіями: національною и греческою или ортодоксальною.

Въ четвертой главѣ я представляю скорѣе бѣглый обзоръ литературы въ Болгаріи въ царствованіе Іоанна Александра приблизительно до 1370 г., такъ какъ приблизительно послѣ этого времени начинается церковно-литературная реформа патріарха Евонмія Терновскаго, когда тексты принимаютъ болѣе или менѣе однообразный характеръ. Я нарочно выдѣлилъ такъ литературу и ограничилъ ее приблизительно временемъ Іоанна Александра, чтобы показать связь этой литературы съ литературою предшествовавшаго времени и вмѣстѣ указать на новое направленіе въ литературѣ, которое является подготовительною работою для реформы Евонмія. Такимъ образомъ указывая на среду и школу, изъ которой вышелъ Евонмій, я вмѣстѣ съ тѣмъ

старался указать и на тѣ задачи, которыя время и жизнь поставили Евопмію для рѣшенія. Въ то же время я старался указать, какимъ образомъ современныя партійныя тенденціи отразились въ литературѣ. Не могу похвалиться, что я во всемъ успѣшно выполнилъ свою задачу. Вопросъ поставленъ мною такъ впервые и для удовлетворительнаго его рѣшенія нужно было имѣть много подготовительныхъ работъ, которыя въ настоящее время еще не существуютъ. Затѣмъ мой обзоръ литературы не представляетъ систематическаго цѣлаго; я даю скорѣе отдѣльные эпизоды для того, чтобы лучше охарактеризировать выдающихся дѣятелей въ современной литературѣ. Въ виду этого, я разсматриваю библіотеку Іоанна Александра въ отдѣльности, а также и литературныя тенденціи въ Видинскомъ царствѣ. Литературные факты для моего обзора я собиралъ съ выборомъ и осторожностью, останавливаясь, главнымъ образомъ, на рукописяхъ датированныхъ или на такихъ, которыя имѣютъ какую-нибудь связь, по преимуществу, внутреннюю, съ датированными. Поэтому, я ничего не говорю даже и о подобнаго рода литературныхъ фактахъ, какова весьма интересная Хлудовская рукопись № 195¹⁾, которая представляетъ, несомнѣнно, списокъ съ болгарской рукописи. Въ мой обзоръ литературы времени Іоанна Александра введены новые элементы: кирилло-меоодіевскія легенды, апокрифическія летописи, Justiniani vita, свѣтскія сказанія и т. п. Насколько я правъ въ этомъ, надѣюсь, покажутъ новыя изслѣдованія и открытія. Апокрифическія библейскія сказанія почти совершенно отсутствуютъ въ моемъ обзорѣ, ибо они почти также совершенно отсутствуютъ и въ литературѣ времени Іоанна Александра новаго направленія. Слѣдовало бы, конечно обратить вниманія, на сколько апокрифическая литература отразилась въ народной болгарской поэзіи или, вѣрнѣе, въ памятникахъ народнаго творчества. Источникомъ, несомнѣнно, служили маленькіе сборники, которые были распространены въ народѣ во время Іоанна Алек-

1) См. у Копова Описание рукописей и каталогъ книгъ церковной печати библіотеки А. И. Хлудова. М. 1872, стр. 384—419.

надобности говорить объ Евонміи по воспоминаіямъ; да и вообще изъ всей обстановки слова ясно вытекаетъ, что оно было сказано не между своими. Я высказалъ предположеніе, что это слово было сказано на Руси, по всей вѣроятности, по случаю смерти Евонмія¹⁾. Григорій означаетъ въ своемъ словѣ не всѣ событія жизни Евонмія, а только главнѣйшія, а именно такія, которыя служатъ къ прославленію патріарха Евонмія.

Похвалы, торжественныя слова и т. п. произведенія того или другого писателя всего труднѣе разсматривать сами по себѣ, безъ отношенія къ другимъ произведеніямъ положительнаго характера писателя. Особенно мало поддаются анализу такія произведенія, каковы панегирическіе труды Григорія Цамблака, гдѣ нерѣдко гораздо больше риторикъ, чѣмъ фактическихъ данныхъ, или, иначе говоря, гдѣ онъ почти всегда приноситъ въ жертву риторикѣ простое изложеніе фактовъ. Изображеніе послѣднихъ иногда является сокращеннымъ и даже неполнымъ, — и это дѣлается только для того, чтобы выражаться красно, по всѣмъ риторическимъ правиламъ. Риторическіе обороты иногда просто затемняютъ фактъ, такъ что нужно довольно внимательно читать нѣкоторыя мѣста похвалы Евонмію и даже вчитываться въ нихъ, чтобы наконецъ раскрыть, въ чемъ дѣло. Достаточно сравнить для этого рассказъ его о нападеніи турокъ на Терновъ передъ его взятіемъ въ похвалѣ Евонмію и въ рассказѣ о перенесеніи мощей св. Петки изъ Тернова въ Видинъ и намъ сразу бросается въ глаза разниця между однимъ текстомъ и другимъ; въ похвалѣ жители Тернова сдаются вслѣдствіе угрозъ со стороны султана, а въ сказаніи — султанъ беретъ городъ вслѣдствіе того, что молитва препод. Петки не возносится за жителей Тернова къ Богу²⁾. Подобныхъ же мѣстъ можно еще найти въ похвалѣ.

1) Новый взглядъ въ Журн. Мин. Нар. Пр. ч. ССXXXVI, (1884), стр. 121.

2) Для сравненія я привожу оба текста:

Сказаніе.

Похвала.

Та же по многѣмъ лѣтѣмъ, царю османъ приде ненадежно и нападе на градъ на Шь слугарьскомуу ненадежущесе, людемъ же еднине или Шь дею странцу. по всего ограничѣмъ мирѣющимъ и благочестію расте- днѣхъ окрестъ чловѣчскимъ родомъ. и въ

Тоже можно сказать и о началѣ похвалы. Какъ вступленіе, оно очень длинно, но ничего не даётъ для фактической стороны жизни Евопмія. Зато у Григорія Цамблака есть положительно поэтическія мѣста. Таковъ напримѣръ образъ Евопмія, являющагося передъ султаномъ послѣ занятія болгарской столицы турками (стр. 282). Какое величіе, какое спокойствіе, какая неустрашимость, какое пренебреженіе къ жизни земной! Или возьмемъ Евопмія, отправляющагося въ заточеніе (стр. 287). Это—цѣлый портретъ великаго старца, мастерски написанный.

цюу ради моантеа приподобенъ сѣмъ матирѣ, коюу въздвигнѣтъ и антежъ не постоаннѣ нжи Ѡ началъ сѣмнрѣнѣ ратникъ цѣра върварскаго на славѣнѣишѣмъ онъ градъ въероужахъ, нжи и пришада, въсе оуко въгарьскы прѣдѣлы, ижеже гнѣздо бдрѣжа. на чюдныи же градъ пришады недооумѣканы къ прѣтѣю, мѣста оуко тѣрѣдѣсть зрѣ, иже же и мѣсть. страшинами горѣ и хълмовъ высокий затворино и стѣнами великими оукрѣплено, Ѡ въноутраже приподобенъ многочастными мощами трѣгоу ко оутѣраждино, и иже непождина сѣмъ посрѣдѣ мноушнѣмъ, нжи тамо жителѣмъ. и по снѣхъ оуко ещѣи въздѣлѣнъ хотѣани възвратитисѣ върварѣ къ стѣнамъ же Ѡчисти что аще и възмогалъ емъ, къ крѣпости же приподобенъ не инако оуспѣлъ емъ, разѣтъ ижеже сѣно къ огню. нѣ слышнѣтъ и тѣ подоено могоу же и премѣи: оуко оуко не моансе о людѣхъ снѣхъ, оуко же нѣмѣди нѣз града сѣго, моантеа ео тѣмъ иже стѣна мѣдна соуѣтъ къ възвранѣнѣю гнѣла мого. И тако Ѡ горькыи поѣсти гнѣхъ прѣвѣзъмѣдѣшѣу въ роукоу выстѣ аще, нжи ижеже сѣмъ полоуцити минѣшѣмъ сѣ. Таже что. аще оуко подроукоу въшѣи людемъ нжи тогда теоримѣа прѣдставѣю висѣнѣмъ. Еѣмъ нѣзвѣстно къ печѣи и слѣзѣмъ нѣзвѣдоу въсѣ, нѣ ради тѣрѣдѣста дѣно, аще и полоукоу ѣсѣи рыдѣнѣю, оумѣлѣхѣмъ поѣлѣсть. Великиѣ Миши Четѣи, оут., ст. 1031—1035, и Качановскій въ Христіанск. Чтеніи. 1882, ч. 2-я, стр. 262—263.

прѣтажинѣи велико оныхъ лютехъ, алащѣсѣ върварѣ, прѣтацюу огнемъ сожизати, на оудѣ сѣѣкати окѣщѣающѣсѣмъ. и нѣмѣмъ нѣжнѣмъ смѣрѣмъ прѣдѣати, аще прѣвѣдѣтъ тако не поѣнѣишѣсѣ, и конѣцъ своѣю снѣлоу прѣмѣмѣтъ. оуачѣ же сѣдѣмъ оумѣлѣноушнѣмъ и аще Ѡ цѣркѣи нѣзонасѣютъ сѣмъ іерѣи, прѣмѣають же сѣи дѣластѣи и оучѣнѣи стоудѣ. въ инопѣмѣннѣхъ роуки кѣнѣотѣ заѣкѣтъ въпадѣтъ, сѣлатѣмъ сѣлатѣмъ асѣснѣроуѣмъ въ олаѣсти въѣають, истѣнѣишѣи сѣлатѣмъ ѣомъ прѣдѣлаютѣсѣ. Гласникъ, XXXI, стр. 281.

Что касается фактической стороны жизни Евонмія, то похвала въ этомъ отношеніи весьма не богата. Григорій Цамблакъ начинаетъ описывать факты изъ жизни Евонмія съ того времени, какъ послѣдній находится вмѣстѣ съ Осодосіемъ Терновскимъ; о томъ, что было съ Евонміемъ раньше этого времени, онъ ничего не сообщаетъ. Почему такъ, не берусь сказать. Казалось бы, кому другому сообщать біографическія свѣдѣнія объ Евонміи, какъ не Григорію Цамблаку; онъ былъ, какъ и Евонмій, родомъ изъ Тернова, несомнѣнно, зналъ семейство Евонмія, а между тѣмъ намъ объ этомъ ничего не сообщаетъ. Григорій Цамблакъ приводитъ только такіе факты изъ жизни Евонмія, которые служатъ къ прославленію послѣдняго. Таковы условія похвалы. Все остальное онъ выбрасываетъ, какъ ненужное. Мы почти тоже самое видимъ и у Каллиста въ житіи препод. Осодосія Терновскаго. Описаніе тѣхъ немногихъ фактовъ изъ жизни Евонмія, какія приводитъ Григорій Цамблакъ, отличается почти всегда краткостію и даже отрывочностію; но зато, нужно полагать, они достовѣрны кромѣ, конечно, риторическихъ прикрасъ. Составитель похвалы отмѣчаетъ перѣдко точно даже и мѣста, гдѣ жилъ или пребывалъ Евонмій. Это еще болѣе даетъ намъ право нисколько не сомнѣваться въ достовѣрности извѣстій Григорія Цамблака объ Евонміи. Г-нъ Радченко думаетъ, что составитель Евонміевой похвалы смѣшиваетъ Пирона съ Пирромъ, современникомъ Максима Исповѣдника и пр.¹⁾ Но, очевидно, г. Радченко просто этого мѣста похвалы не понялъ, и не понялъ способа выраженія и пріемовъ Цамблака. Послѣдній, несомнѣнно, зналъ лучше г. Радченка, кто такой былъ Будда Теревяноу, и если въ словѣ *Будда* Григорія Цамблака видѣть этого Будду, то и тогда его можно понимать, какъ приравниваніе еретика, современника Евонмія, къ старому Буддѣ, какъ это дѣлаетъ Цамблакъ не однократно даже и въ рассматриваемой похвалѣ, а совсѣмъ не смѣшеніе, какъ невѣрно понялъ г. Радченко. Слѣдуетъ замѣтить, что Григорій Цамблакъ въ похвалѣ Евонмію кратокъ и выражается по

1) Религіозное и литературное движеніе, стр. 201—202.

большей части довольно обще. Всего лучше это видно изъ того мѣста похвалы, гдѣ Цамблакъ описываетъ жизнь Евонмія въ заточеніи. Другого нельзя и ожидать; Григорій Цамблакъ тамъ лично не наблюдалъ Евонмія, а писалъ объ этомъ по наслышкѣ.

Такого же почти характера, какъ похвала патриарху Евонмію, и надгробное слово Кипріяну¹⁾. Здѣсь объ Евонмій говорится очень немного. Но за то Григорій Цамблакъ сообщаетъ намъ весьма цѣнныя свѣдѣнія и о себѣ самомъ, и о Кипріянѣ. Онъ говоритъ, что Кипріяна изнесе его, т. е. Григорія Цамблака, отечество²⁾, подъ которымъ несомнѣнно, нужно разумѣть Болгарію и въ частности Терновъ³⁾. Затѣмъ сообщается, что Григорій былъ еще въ отроческомъ возрастѣ, когда онъ видѣлъ Кипріяна; Кипріянъ умеръ и Григорій говорилъ ему надгробное слово, когда автора постигла уже старость⁴⁾. Встрѣча была тогда, когда митрополитъ Кипріянъ на пути изъ Кіева въ Константинополь остановился въ Терновѣ. Григорій Цамблакъ сообщаетъ, что съ того времени до смерти Кипріяна прошло до 30-ти лѣтъ⁵⁾, и что на р. Истрѣ, т. е. на Дунаѣ, Кипріяну приключилась большая непріятность. Въ то время, когда Кипріяну нужно было переправиться чрезъ эту рѣку, тамъ тогда занималъ ее вѣткій языкъ⁶⁾; Кипріяна, повидимому, здѣсь ограбили. Если Кипріянъ умеръ въ 1406 г., а Григорій Цамблакъ произнесъ свое слово, спустя два или три года послѣ смерти Кипріяна⁷⁾,

1) Это слово напечатано архим. Леонидомъ въ Чтен. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1872, кн. 1-я, отд. V, стр. 25—32, по рукописи XVI в. моск. Синод. библіот., № 324 (= 235), л. 890.

2) Чтенія въ Общ. Ист. и Др. 1872, кн. 1-я, стр. 25.

3) Ср. тамъ-же, примѣч. 4-е.

4) Тамъ-же, стр. 27.

5) Тамъ же: суть бо оттоли до тридесять нѣгдѣ лѣтъ, егда отъ насъ воздвижся, къ великому сему и царциѣ градопомѣ грядаше.

6) Тамъ же: вѣткій языкъ проходящи, иже Истру рѣцѣ спротяжуши, искушенія святаго сръбтиша и мною скорбію того обложиша. Кого здѣсь нужно разумѣть подъ вѣткимъ языкомъ, не такъ легко сказать. По всей вѣроятности, это были солдаты румынъ противъ турокъ; возможно, что это были венгры.

7) Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Р. 1872, кн. 1-я, стр. 26: казжимни и вы, ако сію вѣршиши соудности совершимоу, и ми до даѣ темло, не и суживати тирати, ако ча-

то посѣщеніе послѣднимъ Тернова было въ 1379 г.¹⁾ Григорій Цамблакъ видѣлъ своего дядю²⁾, митрополита Кипріана, въ этотъ пріѣздъ послѣдняго въ Терновъ въ первый и послѣдній разъ³⁾. Въ надгробномъ словѣ митрополиту Кипріану Григорій картинно изобразилъ торжественную встрѣчу, устроенную гор. Терновымъ русскому іерарху и своему уроженцу⁴⁾. При этой встрѣчѣ дяди съ племянникомъ первый благословилъ послѣдняго и прорекъ, что съ нимъ случится въ будущемъ⁵⁾. Въ Царьградѣ Кипріанъ отправился искать, какъ удачно выражается архим. Леонидъ, «своей правды»⁶⁾. Григорій Цамблакъ, описывая блестящую встрѣчу Кипріана, говоритъ о славномъ правленіи патріарха Евопмія болгарскою церковью, ясно указывая при этомъ и на близкія связи Кипріана съ Евопміемъ, и отсюда нѣкоторые предпо-

да отцѣлена, не деонѣхъ, нан трѣхъ годѣ нѣжѣ приидоша, не и престоитію лѣтнмоу съ-протѣжитса и наши къ отцю любили.

1) Архимандр. Леонидъ, Кипріанъ до восшествія на московскую митрополию въ Чтен. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1867, кн. 2-я, стр. 28—29. Этотъ годъ вполне согласенъ и съ показаніемъ самого Кипріана въ составленномъ имъ житіи св. митрополита Петра, гдѣ онъ говоритъ, что онъ отправился въ Царьградъ «съ наступленіемъ третьяго лѣта» послѣ своего прибытія на Русь. См. тамъ же, стр. 29. А прибылъ Кипріанъ на Русь зимою 1376 г. П. С. Р. Л., т. III, стр. 91; ср. Miklovich et Muller, Acta, II, № CCCIV, стр. 116—129. Соборное дѣяніе 1389 г. см. въ Архивѣ Калачова. III. Спб. 1861, стр. 8, 10, 17. См. Кіевскій митроп. Григорій Цамблакъ въ Богословск. Вѣстникѣ. 1895, июль, отд. II, стр. 56—57, примѣч. 5-е.

2) Чтенія 1872, I, стр. 29: братъ бѣаше нашему отцю.

3) Кіевскій митропол. Григорій Цамблакъ въ Богословск. Вѣсти. 1895, июль, отд. II, стр. 62.

4) См. ниже, стр. 575—576. Чтен. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1872, кн. 1-я, отд. V, стр. 27—28. Архим. Леонидъ, Кипріанъ до восшествія на московск. митрополию въ Чтеніяхъ 1867, кн. 2-я, отд. I, стр. 13; Кіевскій митрополитъ Григорій Цамблакъ въ Богословск. Вѣсти. 1895, июль, отд. I, стр. 62.

5) Чтенія въ Общ. Ист. и Др. 1872, кн. 1-я, отд. V, стр. 28: Тогда планкоє сіє свѣтлоє видѣхомъ кратиє и сѣшннми оми рѣуцѣ нашиє косноушасѣ глацѣ, коупно оутѣ блгословѣающе, коупножѣ и хѣташѣа намѣ слоучитисѣ, доухомъ проричѣюще. Архим. Леонидъ, Кипріанъ въ Чтен. 1867, кн. 2-я, отд. I, стр. 13. Кіевск. митроп. Григорій въ Богословск. Вѣсти. 1895, июль, отд. II, стр. 62, примѣч. 2-е.

6) Собираясь въ путь Кипріанъ писалъ изъ Кіева 18 окт. 1378 г. препод. Сергію и Осодору: не ищу ни славы, ни богатства, ищу свою митрополию, которую дала мнѣ св. Великая церковь; желаю тишины и единенія церковнаго между сѣверомъ и югомъ. Леонидъ, Кипріанъ въ Чтен. 1867, кн. 2-я, отд. I, стр. 29.

лагають не только духовное родство Евонмія съ Кипріаномъ и Григоріемъ Цамблакомъ, но и по плоти¹⁾, хотя, по моему, это весьма трудно рѣшить только на основаніи словъ Григорія Цамблака. Едва ли можно найти намекъ на родство Евонмія съ Цамблаками по плоти и въ слѣдующихъ словахъ Григорія Цамблака: яко жъ оуже близъхъ бысть къ намъ градъ тогда церкви, ажъ насъ еспитаниа и наказаниа, съ рождшимъ насъ отцемъ и оучителемъ зѣльнымъ срѣте²⁾. Таковы, собственно говоря, данныя, объ Евонміи, которыя можно извлечь изъ надгробнаго слова Григорія Цамблака митрополиту Кипріану.

Мнѣ остается сдѣлать здѣсь небольшое прибавленіе о житіи и жизни преподобнаго отца нашего Вѣрвара миропочиваго, подвижавшагося въ Пелагонской горѣ, и о томъ откуда и какимъ образомъ пришедшаго въ эти страны³⁾, помѣщенномъ въ бумажной рукописи 1448-го г., болгарск. ред., — рукописи, которая принадлежитъ г. Яцимирскому⁴⁾. Житіе составлено монахомъ Кипріаномъ въ 1435 г., а переписано мо-

1) Архим. Леонидъ, Кипріанъ въ Читеніяхъ 1867, кн. 2-я, отд. I, стр. 15; Кіевск. митрополитъ Григорій въ Богословск. Вѣстникѣ 1895, июль, отд. II, стр. 57—59. Григорій Цамблакъ, говоря о печали Кипріана вслѣдствіе прощесствія съ нимъ на Дунаѣ, сообщаетъ, что онъ преисполнился невыразимой радости, видѣвъ съи отчество тако правнмо, же многымъ похваламъ достойно еаше, своегожъ и вѣликаго Свѣдѣнія, таковахъ кормленія держаша. Читенія 1872, кн. 1-я, отд. V, стр. 27—28.

2) Читеніе 1872, кн. 1-я, отд. V, стр. 27; Кіевск. митроп. Григорій въ Богословск. Вѣсти. 1895, июль, отд. II, стр. 60, примѣч. 3-е.

3) Житіи и жизнь прѣбнаго оца нѣшого вірвара мѣротѣца, подвижавшагося въ вѣлгнѣстѣи горѣ. Ожже и како приишша въ тѣа страны. У Яцимирскаго Изъ славянскихъ рукописей. М. 1898, стр. 41—55 и 158—159. Свѣдѣніе о рукописи см. тамъ же, стр. 34—40. Я не могъ воспользоваться раньше этимъ житіемъ по тому, что книга г. Яцимирскаго была получена мною уже по окончаніи моей книги.

4) Это житіе извѣстно еще въ двухъ спискахъ XV в., также болгарской редакціи, но безъ упоминанія имени автора; изъ этихъ списковъ одинъ принадлежитъ Нѣмецкому монастырю въ Молдавіи (у Яцимирскаго Славянскія рукописи Нѣмецкаго монастыря въ Румыніи (изъ т. II-го Древностей Славянск. комиссіи Московскаго Археологич. Общ.). М. 1893, стр. 67—69, л. 157), а другой — Румынской академіи въ Букурештѣ. Яцимирскій, Изъ славянскихъ рукописей, стр. 156—157.

нахомъ Немецкаго монастыря, Гавріиломъ¹⁾. Кто же такой этотъ Кипріанъ и гдѣ онъ жилъ, и гдѣ написалъ свой трудъ, до сего времени не извѣстно. Напечатанное г. Яцимирскимъ житіе препод. Варвара представляетъ немалый интересъ, главнымъ образомъ, со стороны литературной. Какія были источники у Кипріана при написаніи житія Варвара, не извѣстно. Только въ одномъ мѣстѣ житія, въ самомъ началѣ его, авторъ какъ будто намекаетъ на какой-то источникъ, говоря: *ἡμὸν ὠφερέτοχον ἡκοῦ ἐγίπτιονος ἐκείσε ρώδου*²⁾. Г-нъ Яцимирскій того мнѣнія, что «множество подробностей говоритъ въ пользу того, что авторъ пользовался устными разсказами, по видимому, даже очевидцевъ; тѣмъ не менѣе связь или двухъ святыхъ или двухъ житій одного и того же святого очевидна. Вопросъ можетъ быть лишь въ томъ, слѣдуетъ ли разумѣть здѣсь извѣстное краткое греческое житіе или какое-нибудь иное; по крайней мѣрѣ, греческое житіе не называетъ Варвара египтяниномъ»³⁾. Г-нъ Яцимирскій точно не указываетъ, что онъ разумѣетъ подъ греческимъ житіемъ; изъ его словъ можно только догадываться, что греческимъ житіемъ онъ считаетъ проложное житіе св. Варвара. Это послѣднее было напечатано г. Лонаревымъ⁴⁾. Немало сходнаго съ житіемъ Кипріана представляетъ и похвальное слово мученику Варвару, написанное Константиномъ Акрополитомъ и извѣстное до сего времени только на греческомъ языкѣ⁵⁾. Поэтому едва ли можно сказать, что въ этихъ двухъ памятникахъ рѣчь идетъ о двухъ разныхъ лицахъ, по тому именно, что, какъ думаетъ г. Яцимирскій, главную роль въ прославленіи св. Варвара для Константина Акрополита играетъ евхаристическое чудо, котораго нѣтъ въ Кипріановомъ житіи⁶⁾. Но это положеніе г. Яцимирскій высказываетъ только

1) Яцимирскій, Изъ славянск. рукописей, стр. 55 и 55. И другіе два списка написаны также въ Румыніи. Тамъ же, стр. 157.

2) Яцимирскій, Изъ славянскихъ рукописей, стр. 41 и 87.

3) Тамъ же, стр. 37—38.

4) См. ниже, стр. 351, примѣч. 1-е.

5) Παπαδοπούλου· Κερχρίως Ἀνάλεικτα ἱεροτολογικῆς στιχολογίας. Т. I. Ἐν Πετρούπλει 1891, стр. 407.

6) Яцимирскій, Изъ славянск. рукописей, стр. 158.

вслѣдствіе недостаточнаго наблюденія надъ текстами Кипріянова житія и Акрополитовой похвалы. Такъ или иначе, но житіе препод. Варвара, написанное Кипріяномъ, обширнѣе всѣхъ другихъ и довольно богато содержаніемъ. Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать заключеніе, — что Варваръ — одинъ, который на литературной почвѣ раздвоился: въ мученика и въ преподобнаго, но этотъ двойникъ помѣнялся, такъ сказать, по сосѣдству: мученикъ въ Эладѣ или въ близлежащихъ мѣстахъ; преподобный въ области Драча и Пелагонской епархіи, но почти всегда на берегу моря. По всему видно, что мученикъ древнѣе, а преподобный болѣе поздняго времени. Жизнь мученика описана вкратцѣ, и сказаніе о немъ извѣстно въ двухъ редакціяхъ; жизнь же преподобнаго описана подробнѣе, и до сего времени извѣстно только въ одной редакціи. Для меня представляетъ болышій интересъ преподобный Варваръ, какъ болѣе близкій по мѣсту или, вѣрнѣе, мѣстомъ подвиговъ, и слѣдовательно, болѣе доступный болгарамъ для извѣстныхъ цѣлей. Если говорить о св. мирѣ отъ мощей св. Варвара для употребленія въ церковной практикѣ болгаръ, то можно, по моему разумію, говорить только о мощахъ препод. Варвара. Что, дѣйствительно, въ XIV в. были или, по крайней мѣрѣ, считались существующими проточивыя мощи св. Варвара, это мы знаемъ изъ грамоты патріарха Каллиста¹⁾. Разумѣлъ ли и послѣдній Варвара македонскаго, или эладскаго, сказать трудно. Я склоненъ думать, что если Каллистъ зналъ что-либо о св. Варварѣ, то это былъ, несомнѣнно, Варваръ македонскій.

Житіе препод. Варвара, судя по его составу, является произведеніемъ довольно позднимъ, что видно уже по датѣ написанія, т. е. по 1435 г. Оно — компиляція изъ какихъ-то письменныхъ источниковъ и, должно быть, народныхъ преданій. По своему характеру и тону, это — произведеніе, несомнѣнно, апокрифическое, по преимуществу, т. е. житіе, сообщающее намъ о событіяхъ неопредѣленнаго времени; слѣдовательно, нѣтъ никакой возможности придавать ему, значеніе историческаго источника.

¹⁾ Miklosich et Maller, Acta Patr. Const. I. Vindob. 1860, стр. 411.